

УДК 341

А. М. Ивановская

кандидат юридических наук, доцент
кафедра конституционного, административного и финансового права
Хмельницкий университет управления и права, г. Хмельницкий, Украина

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕРКИ КОНСТИТУЦИОННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье проанализированы положения Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», посвященные правовому регулированию определению международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, Конституции Украины, а также законодательство зарубежных стран, регулирующее данный вопрос. Автор пришел к выводу, что в решении вопросов, которые возникают относительно взаимодействия международного и национального права, ключевую роль призван играть Конституционный Суд Украины, который с помощью официального толкования может победить неоднозначность в толковании международных и национальных норм, а также заполнять пробелы в праве, обеспечивая при этом общепризнанные принципы: верховенства права, защиты прав и свобод человека и т.д. Указано, что с целью увеличения роли Конституционного Суда в контроле за конституционностью международных договоров необходимо расширить круг субъектов обращения по данному вопросу, в частности, таким правом, помимо Кабинета Министров Украины и Президента Украины, следует наделить прежде всего сам законодательный орган - Верховную Раду Украины.

Ключевые слова: конституционность, международные договора, органы конституционного контроля, Конституционный Суд Украины.

A. M. Ivanovskaya

Candidate of law, associate professor
department of Constitutional, Administrative and Financial Law
Khmelnytsky University of Management and Law, Khmelnytsky, Ukraine

PROBLEM ISSUES OF CHECKING THE CONSTITUTIONALITY OF INTERNATIONAL AGREEMENTS BY CONSTITUTIONAL COURT OF UKRAINE

Abstract. The article analyzes the provisions of the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine", devoted to the legal regulation of the international agreements, approved as

obligatory the Verkhovna Rada of Ukraine, by the Ukrainian Constitution and the laws of foreign countries concerned. The author stresses the point that in solving problems of correlations between international and national law, the Constitutional Court of Ukraine has to play the leading part. It has to provide statutory interpretation so that to avoid ambiguity of interpreting international and international provisions. In this way it will help to fill the justice gaps and implement generally accepted principles: the rule of law, protection of human rights and freedoms, etc. The importance of the Constitutional Court in control of the constitutionality of international agreements can be increased by the expansion of the number of subjects that have the right to appeal on the issue. Apart from the Cabinet of Minister of Ukraine and the President, this right should be given to the main legislative body – the Verkhovnaya Rada of Ukraine.

Key words: the constitutionality, the international agreements, bodies of constitutional control, the Constitutional Court of Ukraine.

Для Украины – государства, получившего независимость, но еще не создавшего устойчивые демократические формы и государственную практику, функционирование в его внутреннем законодательстве норм международного права – проблема действия его источников, которая приобретает исключительно важное значение. От того, как будет решаться эта проблема в правовой системе Украины, зависит, насколько успешной будет интеграция нашего суверенного государства в европейское и мировое сообщество, где его законные интересы должны стать частью европейской и мировой систем сотрудничества и безопасности [1, с.168].

Трансформация международных норм является объективно необходимой. Познание юридической обязательности международных документов во внутреннем праве происходит путем ратификации, утверждения, присоединения, подписания международных договоров и других документов. Существует необходимость конкретизации международного договора в других специальных нормах, которые, как отмечают П.Рабинович и Н.Раданович [2, с.81], можно будет считать результатом имплементационного правотворчества в отношении конкретных международных договоров. Это, так сказать, «формальные» аргументы. Когда порядок принятия закона о ратификации в Украине будет приведен в соответствие с требованиями Конституции Украины, только тогда, по мнению П.Ф.Мартиненко, ратифицированный международный договор в национальном законодательстве Украины будет иметь такую же юридическую силу, как

и национальный закон. Только трансформированные в национальное законодательство Украины международные договоры действительно будут иметь значение специального закона и получат приоритет в конфликте с национальным законом [3, с. 72-73].

Безусловно, главная роль в определении влияния норм международного права принадлежит Конституции Украины, поскольку Основной Закон, демонстрируя согласованность своих ключевых положений с общепризнанным опытом государств – участников объединенной Европы, определяет отношение Украины к международному праву и к действию международных договоров во внутригосударственных отношениях, обеспечивая при этом верховенство конституционных норм, объединяя таким образом широкий круг институтов материального и процессуального конституционного права [3, с. 73]. Конституция формирует механизм объединения национальных ценностей и идеалов с процессами, характерными для современной цивилизации в целом независимо от социальных, национальных или территориальных рамок, в которых она развивается. Речь идет о том, насколько точно в Основном Законе отображается место, которое занимает государство в международном сообществе, о цели его внешнеполитической деятельности, характер и принципы взаимоотношений с другими участниками международного сообщества [4, с. 35].

Часть первая статьи 9 Конституции Украины устанавливает, что действующие международные договора, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Внешнеполитическая деятельность Украины направлена на обеспечение ее национальных интересов и безопасности путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества на основе общепризнанных принципов и норм международного права (статья 18 Конституции Украины) [5]. В соответствии с частью первой статьи 26 Конституции иностранцы и лица без гражданства, которые находятся на территории Украины на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украина. Основная же приверженность общепризнанным принципам проявляется в части второй статьи 22 и части первой статьи 64 Конституции Украины, в соответствии с которым конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть отменены или ограничены, кроме случаев, предусмотренных Консти-

туцией Украины. Именно права человека были ключевым моментом в разработке теории имплементации соглашений, регламентирующих правовое положение личности посредством создания международных мер в интересах осуществления основных прав и свобод человека [1, с. 174].

Порядок вхождения и действия норм международного права в национальной системе права определяется самим государством. А предусмотренные различные правовые способы помогают воплотиться в национальную систему права, а также в решение конфликтов между международным и внутренним правом. Такие конфликты могут быть связаны с разным подходом государств к пониманию самой природы международного права и различиями в толковании его соотношения с внутренним правом. Важную роль в этом играет и практика применения государствами норм международного права в своем законодательстве [6, с. 45]. Как отмечает В.Н. Денисов [4, с. 35-36], конфликты международного и внутреннего права не являются результатом несовместимости их содержания или присущего им определенного внутреннего антагонизма. Подобные конфликты являются естественными, поскольку они решаются государствами путем обращения к соответствующим механизмам, определённых конституцией, практикой государств и международным правом. Для разрешения таких конфликтов, коллизий необходим правовой механизм не только на уровне международного, но и национального права. Таким правовым механизмом в Украине прежде всего является система судов общей юрисдикции и Конституционного Суда Украины. Именно Конституционный суд осуществляет предварительный контроль международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины.

Одним из важных вопросов является определение круга субъектов, имеющих право обращаться в орган конституционного контроля с ходатайством о конституционности международных договоров. Современное законодательство европейских государств предоставляет это право таким субъектам инициативы конституционного контроля: парламента, главам государства и правительства, судам общей и специальной юрисдикции, правоохранительным органам и прокуратуре [6, с. 52].

Что касается парламентов, то в разных странах правом обращения в орган конституционного контроля по поводу конституционности международных договоров наделены:

- Определенная часть парламентариев (депутатов, сенаторов и т.д.);
- Палата (палаты парламента);

- Должностные лица парламента (как правило, председатель палаты);
- Депутатские фракции.

В странах, где парламент разделен на палаты, конституции и специальные законы предусматривают возможность обращения по конституционности международных договоров как для членов нижней палаты парламента, так и для членов верхней палаты, иногда даже в равных частях (Испания, Франция, Польша, Россия, Беларусь).

Странах с однопалатным парламентом, или там, где верхняя палата выполняет чисто политические функции, правом обращения в орган конституционного контроля наделены 1/3 или 1/2 депутатов, 20 депутатов или даже один депутат парламента (Словения, Андорра, Болгария, Молдова).

Наряду с палатами парламента правом обращения в органы конституционного контроля по вопросам конституционности международных договоров наделены должностные лица этих палат, в частности их главы. Соответствующие нормы предусмотрены законодательством Франции, где Председатель Национальной Ассамблеи и Председатель Сената могут обратиться с запросом в Конституционный Совет Франции относительно соответствия Конституции международного обязательства (статьи 54, 61 Конституции) [5].

Кроме депутатов, палат, их должностных лиц, инициатива обращения в органы конституционного контроля может быть реализована парламентами и через другие парламентские субъекты. В частности, Закон Венгрии о Конституционном Суде закрепляет право обращения в Конституционный Суд от имени постоянных комиссий парламента (статья 21). Закон «О Конституционном Суде Республики Молдова» (статья 25) и Кодекс конституционной юрисдикции Молдовы (статья 38) предоставляют депутатской фракции право обращения в Конституционный Суд по поводу конституционности международного договора, стороной которого является Республика Молдова.

В федеративных государствах, или в государствах, в состав которых входят автономные административно-территориальные единицы, правом обращения в органы конституционного контроля по данному вопросу наделены также и законодательные органы субъектов федерации или автономных образований (Россия, Молдова).

Что касается главы государства как субъекта обращения в орган конституционного контроля по поводу конституционности международных договоров, то стоит отметить, что в большинстве государств такое право предоставляется ему касательно

предварительного конституционного контроля международных договоров (Андорра, Албания, Словения, Франция, Азербайджан, Россия). Главы государств Беларуси, Латвии и Молдовы наделены правом инициировать только последующий контроль конституционности международных договоров. Конституция Португалии закрепляет право обращения в Конституционный Трибунал по вопросам проверки конституционности договоров для их ратификации только за Президентом Республики (пункт 1 статьи 287). Аналогичные нормы содержатся и в законодательстве некоторых других государств. Так, в Законе Армении о Конституционном Суде отмечено, что только Президент Республики, и никто другой, имеет право обращаться в Конституционный Суд по этому вопросу (статья 56).

В целом же, необходимо отметить, что законодательством зарубежных стран предусмотрено достаточно широкий круг субъектов обращения в органы конституционного контроля по поводу конституционности международных договоров, где таким правом могут быть наделены и правительства (Азербайджан, Испания, Россия, Латвия, Венгрия), его глава (Андорра, Албания, Словения, Франция), а также отдельные министерства и ведомства (Молдова, Эстония), суды общей и специальной юрисдикции (Австрия, Азербайджан, Молдова, Латвия) [6, с. 54-55].

Что касается нашего государства, то статья 9 Конституции Украины [5] и Закон Украины «О действии международных договоров на территории Украины» от 10 декабря 1991 года [7] предусматривают, что заключенные и надлежащим образом ратифицированные Украиной международные договоры являются неотъемлемой частью национального законодательства Украины и применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства. Это означает, что международный договор будет иметь только тогда силу закона, когда он пройдет в парламенте процедуру ратификации путем принятия специального закона. Такой порядок предусмотрен статьей 7 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 1993 года. В этой же статье пункт 7 устанавливает, что в случае определения разногласий между договором представленным для ратификации, и Конституцией Украины договор должен направляться в Конституционный Суд Украины для получения заключения о его соответствии Конституции [8].

Конституционный Суд Украины в соответствии со статьей 86 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» [9] рассматривает дела и дает заключения относительно конституционности действующих международных договоров Украины;

международных договоров Украины, которые вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность. А статья 87 Закона определяет субъектов конституционного представления относительно международных договоров Украины, которые уже вступили в силу (то есть Верховной Радой Украины было дано согласие на их обязательность). Вопрос о конституционности таких договоров может быть рассмотрен по обращению Президента Украины и Кабинета Министров Украины. Если международный договор признается не соответствующим Конституции Украины, Конституционный Суд в этом же производстве решает вопрос о том, является ли данный договор неконституционным в целом, или неконституционными являются отдельные его части.

Вопрос о конституционности международных договоров, которые еще не вступили в законную силу, а лишь вносятся на ратификацию в Верховную Раду Украины, определен в статье 88 Закона «О Конституционном Суде Украины». Это право может быть реализовано указанными субъектами не позднее принятия закона о ратификации данного договора, после чего необходимо руководствоваться правилами, установленными статьей 87 упомянутого Закона: Верховная Рада Украины не может рассматривать вопрос о ратификации договора до окончания производства по делу о его конституционности.

Вопрос конституционности правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, Кабинета Министров Украины о вступлении международных договоров в силу для Украины рассматриваются Конституционным Судом Украины в соответствии с пунктом 1 статьи 13 по конституционному представлению Президента Украины, не менее сорока пяти народных депутатов Украины, Верховного Суда Украины, Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, Верховного Совета Автономной Республики Крым.

Содержание Закона «О Конституционном Суде Украины» свидетельствует о том, что юридическая сила решения Конституционного Суда о признании неконституционным международного договора или отдельных его части может быть побеждена повторным заключением или ратификацией данного международного договора.

За время своего существования конституционный Суд Украины принял не так много решений относительно конституционности международных договоров, однако в некоторых постсоветских странах процесс легитимизации международных договоров конституционными судами достаточно активным. Например, Конституционный Суд Армении наибольшее количество

дел рассматривает именно по вопросам соответствия международных договоров Конституции Армении. Так, с марта 1996 по 20 августа 1999 этим Конституционным Судом было рассмотрено 169 подобных дел. Только в трех случаях было признано, что международный договор не соответствует Конституции (1,8% дел) [1, с. 192].

Конституционный Суд Украины в процессе своей деятельности, осуществляя официальное толкование Конституции Украины, а также проверяя на соответствие ей законы и другие правовые акты, в своем обосновании при вынесении решений часто обращается к использованию международных документов, касающихся основных прав и свобод человека. Примером этого может быть Решение № 9-рп/2000 от 12 июля 2000 года по делу о ратификации Хартии о языках (1992 года), в котором признал не соответствующим Конституции Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992» № 1350-14 от 24 декабря 1999 года [10], а также положения части первой статьи 7 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 22 декабря 1993 года о порядке подписания закона о ратификации международного договора Украины [8].

Еще одним ярким примером применения Конституционным Судом Украины в процессе своей деятельности международно-правовых документов является Решение № 11-рп/99 от 29 декабря 1999 года по конституционному представлению народных депутатов Украины о проверке соответствия статей 24, 25, 58, 59, 60, 93, 190 Уголовного кодекса Украины в части смертной казни статьям 3, 27, 28 Конституции Украины [11]. Как известно, в соответствии с пунктом 12 Заключения № 190 (1995) о заявлении Украины на вступление в Совет Европы Украина обязалась в течение одного года с момента вступления в организацию (то есть до 9 ноября 1998) ратифицировать Протокол № 6 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года по смертной казни. Еще 5 мая 1996 в г. Страсбурге настоящий Протокол был подписан Украиной, законопроект о его ратификации был дважды внесен Президентом Украины в Верховную Раду – в октябре 1997 года и в декабре 1998 года. Однако Протокол № 6 так и не был ратифицирован.

В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 27 января 1999 о соблюдении Украиной обязательств указывается, что в случае отсутствия до открытия июньской части сессии 1999 значительного прогресса в соблюдении обязательств [12], в частности, ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите

прав человека и основных свобод 1950 года по смертной казни, полномочия украинской парламентской делегации могут быть аннулированы. Кроме того, Парламентская ассамблея рекомендовала Комитету министров Совета Европы начать процедуру приостановки права Украины быть представлено в Совете Европы, если в июне 1999 Украина не выполнит свои обязательства в соответствии с Заключением № 190 (1995). Возможно, вовремя переданный на рассмотрение в Конституционный Суд Украины Протокол № 6 по вопросу о соответствии Конституции Украины этого документа на основании статьи 88 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» ускорил бы процесс по данному документу, что не привело бы к таким жестким санкциям со стороны совета Европы по Украине.

Таким образом, рост роли международного права и значение его соблюдения всеми органами государства придает особую важность судебному контролю за соответствием внутригосударственного права и практики его применения по обязательствам государства международному праву. Международные принципы и нормы имеют существенное значение, что требует наличия соответствующей законодательной базы. Вместе с тем различие с некоторыми нормами национального права, включая конституционные, не может служить основанием для освобождения от обязанности соблюдения международных обязательств [2, с. 85].

По нашему мнению, в решении вопросов, которые возникают относительно взаимодействия международного и национального права, ключевую роль призван играть Конституционный Суд Украины, который с помощью официального толкования может победить неоднозначность в толковании международных и национальных норм, а также заполнять пробелы в праве, обеспечивая при этом общепризнанные принципы: верховенства права, защиты прав и свобод человека и т.д.

Почему же всё-таки фактически отсутствует практика рассмотрения Конституционным Судом Украины международных договоров на предмет их соответствия Конституции Украины? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Это может быть следствием очень ограниченного круга субъектов обращения по данному вопросу по сравнению с тем, который предусмотрен частью первой статьи 150 Конституции [5]. Установленные законодателем субъекты по вопросу конституционности международных договоров, а именно Кабинет Министров Украины и Президент Украины, должны обращаться в Конституционный Суд Украины только тогда, когда речь идет о присоединении Украины к определенной международной конвенции. Таким

правом, видимо, следует наделить прежде всего сам законодательный орган - Верховную Раду Украины, поскольку в соответствии с пунктом 32 статьи 85 Конституции Украины только она даёт согласие на обязательность действия международного договора.

Верховной Радой Украины с момента провозглашения независимости Украины было ратифицировано более трёхсот международных договоров. В связи с этим компетенция Конституционного Суда в данной сфере позволит ему оказывать влияние на выработку единой политики государства, направленной на охрану суверенитета государства и обеспечения внешнеполитического курса страны, на скорейшее осуществления процесса интеграции в мировое сообщество, подчеркивает особую значимость единого органа конституционного контроля в государстве.

Библиографический список

1. Тесленко М.В. Судебный конституционный контроль в Украине: Монография. [Текст] / Вступ. статья В.Ф. Погорилко. - К.: Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, 2001. - 344 с.
2. Рабинович П., Раданович Н. Імплементация міжнародних договорів в Україні та гармонізація з ними національного законодавства (деякі загальнотеоретичні аспекти) [Текст] / П. Рабинович, Н. Раданович. // Вісник Академії правових наук України. - 1999. - №1 (16). - С.81-87.
3. Мартиненко П.Ф. Конституція України і міжнародне право: аспекти взаємодії [Текст] / П. Мартиненко. // Вісник Конституційного Суду України. - 2000. - №3. - С.72-77.
4. Денисов В.Н. Статус міжнародних договорів у Конституції України. / В.Н. Денисов [Текст] // Вісник Академії правових наук України. - 1997. - №1. - С.35-36.
5. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР [Текст] // Відомості Верховної Ради України. - 1996. - № 30. - Ст. 141.
6. Сергієнко Н. Міжнародні договори у практиці органів конституційної юрисдикції європейських держав: контроль конституційності положень міжнародно-правових актів [Текст] / Н. Сергієнко. // Вісник Конституційного Суду України. - 2007. - №1. - С.45-56.
7. Про дію міжнародних договорів на території України: Закон України від 10 грудня 1991 року. [Текст] // Відомості Верховної Ради України. - 1992 - №10 - Ст. 137.
8. Про міжнародні договори України: Закон України від від 29.06.2004 № 1906-IV // Відомості Верховної Ради України . - 2004. - № 50. - Ст.540.

9. Про Конституційний Суд України: Закон України від 16 жовтня 1996 р. [Текст] // Відомості Верховної Ради України. - 1996. - № 49. - Ст. 272.

10.Рішення Конституційного Суду України від 12 липня 2000 року №9-рп/2000 у справі за конституційним поданням 54 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України "Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, 1992 р." (справа про ратифікацію Хартії про мови, 1992 р.) [Текст] // [Електронний ресурс]. - Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-98

11.Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статей 24, 58, 59, 60, 93, 1901 Кримінального кодексу України в частині, що передбачає смертну кару як вид покарання (справа про смертну кару) від 29.12.1999 р. № 11-рп/99 [Текст] // Офіційний вісник України. - 2000. - № 4.- С. 114. - Ст. 126.

12.Резолюція 1179 (1999) Парламентської Асамблеї Ради Європи "Дотримання Україною зобов'язань" від 27 січня 1999 року [Текст] // [Електронний ресурс]. - Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_595.

References

1. Teslenko M.V. *Sudebnyi konstitutsionnyi kontrol' v Ukraine* [Judicial constitutional control in Ukraine]. Kyiv, In-t gosudarstva i prava im. V.M. Koretskogo NAN Ukrainy Publ., 2001. 344 p.
2. Rabynovych P., Radanovych N. Implementacija mizhnarodnyh dogovoriv v Ukrai'ni ta garmonizacija z nymy nacional'nogo zakonodavstva (dejaki zagal'noteoretychni aspekty) [Implementation of international agreements of Ukraine and harmonization of their national legislation (some general aspects)]. *Visnyk Akademii' pravovyh nauk Ukrai'ny – State journal of the Ukraine Academy of Sciences*, 1999, no.1 (16), pp.81-87.
3. Martynenko P.F. Konstytucija Ukrai'ny i mizhnarodne pravo: aspekty vzajemodii' [Constitution of Ukraine and international law: aspects of interaction]. *Visnyk Konstytucijnogo Sudu Ukrai'ny – State journal of the Ukraine Constitutional court*, 2000, no.3, pp.72-77.
4. Denysov V.N. Status mizhnarodnyh dogovoriv u Konstytucii' Ukrai'ny [Status of international treaties in the Constitution of Ukraine]. *Visnyk Akademii' pravovyh nauk Ukrai'ny – State journal of the Ukraine Academy of Sciences*, 1997, no. 1, pp.35-36.
5. Konstytucija Ukrai'ny vid 28.06.1996 r. № 254k/96–VR [Constitution of Ukraine of 28.06.1996, no. 254k/96–VR]. *Vidomosti Verhonoj' Rady Ukrai'ny – State journal of the Verkhovna Rada of Ukraine*, 1996, no. 30, 141p.

6. Sergijenko N. Mizhnarodni dogovory u praktyci organiv konstyucijnoi' jursydykcii' jevropejs'kyh derzhav: kontrol' konstyucij-nosti polozhen' mizhnarodno-pravovyh aktiv [International treaties in practice of constitutional jurisdiction of European states: control of constitutional provisions of international statutes]. *Visnyk Konstytucijnogo Sudu Ukrainy – State journal of the Constitutional Court of Ukraine*, 2007, no.1, pp.45-56.

7. Pro diju mizhnarodnyh dogovoriv na terytorii' Ukrainy: Zakon Ukrainy vid 10 grudnja 1991 roku. [The effects of international agreements in Ukraine: Law of Ukraine of 10.12.1991]. *Vidomosti Verhonoj' Rady Ukrainy – State journal of the Verkhovna Rada of Ukraine*, 1992, no.10, p. 137.

8. Pro mizhnarodni dogovory Ukrainy: Zakon Ukrainy vid 29.06.2004 № 1906-IV [International treaties of Ukraine: Law of Ukraine of 29.06.2004 no. 1906-IV]. *Vidomosti Verhonoj' Rady Ukrainy – State journal of the Verkhovna Rada of Ukraine*, 2004, no. 50, p.540.

9. Pro Konstytucijnyj Sud Ukrainy: Zakon Ukrainy vid 16 zhovtnja 1996 r. [Constitutional Court of Ukraine: Law of Ukraine of 16.10.1996]. *Vidomosti Verhonoj' Rady Ukrainy – State journal of the Verkhovna Rada of Ukraine*, 1996, no. 49, p. 272.

10. *Rishennja Konstytucijnogo Sudu Ukrainy vid 12 lypnja 2000 roku №9-rp/2000 u spravi za konstytucijnym podannjam 54 narodnyh deputativ Ukrainy shhodo vidpovidnosti Konstytucii' Ukrainy (konstytucijnosti) Zakonu Ukrainy "Pro ratyfikaciju Jevropejs'koi' hartii' regional'nyh mov abo mov menshyn, 1992 r." (sprava pro ratyfikaciju Hartii' pro movy, 1992 r.)* (Decision of the Constitutional Court of Ukraine of 12.07.2000 9-rp/2000 number in the constitutional provision 54 deputies of Ukraine regarding the conformity to the Constitution of Ukraine (constitutionality) of the Law of Ukraine "On Ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages, 1992" (case of ratification of the Charter on Language, 1992)). Available at: zakon.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-98

11. *Rishennja Konstytucijnogo Sudu Ukrainy u spravi za konstytucijnym podannjam 51 narodnogo deputata Ukrainy shhodo vidpovidnosti Konstytucii' Ukrainy (konstytucijnosti) polozhen' statej 24, 58, 59, 60, 93, 1901 Kryminal'nogo kodeksu Ukrainy v chastyni, shho peredbachaje smertnu karu jak vyd pokarannja (sprava pro smertnu karu) vid 29.12.1999 r. № 11-rp/99* [Decision of the Constitutional Court of Ukraine in the constitutional petition of 51 deputies of Ukraine regarding the conformity to the Constitution of Ukraine (constitutionality) of the provisions of Articles 24, 58, 59, 60, 93, 1901 Criminal Code of Ukraine, which envisages the death penalty as a form of punishment (case of death punishment) of 29.12.1999, № 11-rp/99]. *Oficijnyj visnyk Ukrainy – State journal of Ukraine*, 2000, no. 4,- p. 114, p. 126.

12. *Rezoljucija 1179 (1999) Parlaments'koi' Asamblei' Rady Jevropy "Dotrymannja Ukrain'noju zobov'jazan'" vid 27 sichnja 1999 roku*

(Resolution 1179 (1999) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe "Honouring of obligations by Ukraine" dated 27.01.1999). Available at: zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_595.

Информация об авторе

Ивановская Алла Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного, административного и финансового права, Хмельницкий университет управления и права, 29000, Украина, г. Хмельницкий, ул. Театральная 8, e-mail: ivanovskaya07@mail.ru.

Author

Ivanovskaya Alla Nikolaevna – Candidate of law, associate professor, department of Constitutional, Administrative and Financial Law, Khmelnytsky University of Management and Law, 8 Teatralnaya Street, Khmelnytsky, 29000, Ukraine, e-mail: ivanovskaya07@mail.ru.